

Тема 7. Абсолютистские государства в Европе.

7.1. Абсолютизм во Франции XV–XVIII вв.

7.2. Абсолютизм в Англии XV–XVII вв.

7.3. Абсолютизм в Пруссии XVII–XIX вв.

7.1. Абсолютизм во Франции XV–XVIII вв.

Термин «абсолютизм» утвердился во Франции только в эпоху Великой революции, но термин «абсолютная власть» использовался уже в Средние века. Под абсолютизмом можно понимать систему неограниченной власти монарха. При такой системе монарх признается единственным источником власти в государстве. Это не означает, что в каждый момент времени монарх обладает всей полнотой власти: он может делегировать ее другому органу или должностному лицу. Абсолютизм проявляется в том, что государь может вернуть себе делегированную власть обратно, когда пожелает. Для возникновения этой системы во Франции потребовалось подчинить феодальную иерархию королевской власти, поставить дворянство на службу короля, ослабить самостоятельность церкви и городов, укрепить королевскую администрацию и суд. Усилению позиций монарха в государстве способствовали реформы, проведенные королем Карлом VII (1422–1461). При нем был установлен постоянный прямой налог – *королевская талья* (1439 г.), созданы отряды постоянной королевской армии (конные жандармы и пешие вольные стрелки) (по ордонансам 1445 и 1448 гг.). Была принята **Прагматическая санкция 1438 г.**, которая ослабила зависимость французской Галликанской церкви от римской курии и усилила влияние королевской власти на духовенство. Эти реформы заложили основы абсолютизма во Франции. Наследник Карла VII Людовик XI (1461–1483) смог подавить аристократическую оппозицию и фактически объединить территорию страны под своей властью. Этому королю можно считать первым абсолютным монархом во Франции.

Правовое положение абсолютного монарха. Во Франции господствовало представление, что короли получают свою власть только от Бога. С этим была связана важная особенность французского абсолютизма: монарх подчинен Божественным законам, но не должен подчиняться законам человеческим. Как признавалось легистами еще в XIV в.: «*Rex solutus legibus est*» – «Король не связан законами». Тем не менее деятельность абсолютного монарха была поставлена в рамки установившихся традиций и обычаев

королевства. Его правовое положение определялось так называемыми **фундаментальными законами**, которые лежат в основе французского государства. Эти законы устанавливали, что король обладает внешним и внутренним суверенитетом, является источником правосудия и «может даровать милости и изъятия, невзирая на общее право». Вследствие этих законов монарху принадлежали законодательные и судебные полномочия, право объявления и ведения войны, назначения должностных лиц, взимания налогов и податей, право чеканки монеты. Монарх обладает независимостью от других церковных и светских властей, прежде всего от папы римского и германского императора. Он признается «императором» в своем королевстве.

Фундаментальные законы, однако, накладывали некоторые ограничения на полномочия короля. Они, в частности, вводили принцип неотчуждаемости королевского домена. Домен считался собственностью короны (государства), но не короля лично. Поэтому монарх не имел права продажи домениальных земель, но мог отдавать их в заклад. Другим ограничением королевской власти был *салический принцип* наследования престола: монарх не мог распорядиться им по своему усмотрению. Данный принцип устанавливал порядок передачи престола по прямой или в боковой линии только лицам мужского пола: женщины из числа наследников исключались. В XV в. во Франции были отменены междуцарствия (периоды между смертью одного монарха и коронацией его преемника): в свои права наследник вступал сразу после кончины предшественника. Отсюда вытекал еще один фундаментальный закон: «король Франции никогда не умирает». Впрочем, до достижения королем совершеннолетия (в XV в. – 14 лет, начиная с XVI в. – 13 лет) в стране устанавливался режим регентства. Обычно регентские полномочия возлагались на родственников монарха, причем необязательно мужчин. У короля также отсутствовало право отречения от престола: получив власть от Господа, он уже не вправе был от нее отказаться.

Помимо ограничений, установленных фундаментальными законами, существовали ограничения, проистекавшие из делегирования власти короля другим органам, с тем, что монарх не обладает всей полнотой власти в конкретный момент времени. С этим, в частности, было связано *право ремонстрации*, принадлежавшее высшим судам королевства, прежде всего Парижскому парламенту. Такое право возникло из полномочий парламента регистрировать королевские нормативные акты (с XIV в.). Без парламентской регистрации они не принимались к рассмотрению нижестоящими судами

королевства, т.е. не получали действительную силу закона. Парламент мог отказать в регистрации королевского акта, если он противоречит прежде изданным законам королевства, кутюмам Франции или «противен разуму». В этом случае он обязан был подать королю свое «возражение» с изложением мотивов отказа, так называемую *ремонстрацию*. Право ремонстрации преодолевалось личным присутствием короля на заседании парламента (так называемая процедура *lit de justice* – «ложе правосудия»: имеется в виду королевское кресло в парламенте). Считалось, что в этом случае король принимает всю делегированную власть на себя, и, не обладая собственной властью, парламент обязан зарегистрировать любой акт монарха. Однако далеко не всегда монарх мог лично прибыть в парламент, поэтому в руках парламента право ремонстрации превращалось в мощное средство давления на королевскую власть. Монархи стремились к его ограничению. При Людовике XIV был издан королевский патент 1673 г., которым парламент обязывался регистрировать все акты, исходящие от монарха, а если имеет возражения, то ремонстрация должна подаваться отдельно, уже после регистрации. Таким образом, король фактически лишил высший суд отлагательного права вето на свои законы. Впрочем, после смерти короля, в 1715 г. старое право ремонстрации было полностью восстановлено.

Власть абсолютного монарха сдерживалась также сохранявшимися органами сословного представительства. Генеральные штаты, однако, теряют свое прежнее значение и созываются крайне редко. Исключение составлял период религиозных войн (1562–1594 гг.), когда страна была охвачена феодальной анархией и королевский абсолютизм фактически утратил свое значение. В этот период Генеральные штаты созывались довольно часто и, как правило, представляли интересы католической оппозиции королевской власти. После восстановления абсолютизма при новой династии Бурбонов общенациональные собрания сословных представителей уже практически не созываются (редкие исключения – Генеральные штаты 1614–1615 гг. и 1789 г.). Продолжают функционировать штаты на местном уровне, в частности, провинциальные штаты, определявшие налогообложение в своем регионе. С их деятельностью королевской власти приходилось считаться.

Как видим, неограниченный монарх вовсе не был таким уж «неограниченным». Некоторые ученые поэтому вообще сомневаются в существовании во Франции абсолютизма. Очевидно, что не следует понимать под абсолютизмом режим произвола одного человека. В случае французского абсолютизма единоличная власть монарха была поставлена в

строгие правовые рамки и ее неограниченность понималась только в установленных правом пределах.

Королевская администрация. Абсолютизм располагал разветвленным бюрократическим аппаратом. Должностные лица во Франции делились на две основные группы: 1) *оффисье* и 2) комиссары. *Оффисье* покупали свои должности у государства, поэтому могли ими распоряжаться, переуступать другому лицу и передавать по наследству. За право распоряжения должностью они платили налог – *полетту*, составлявшую $\frac{1}{60}$ от годового дохода, приносимого должностью. Чтобы сместить *оффисье* с должности, казна должна была выкупить ее у служащего лица. Несмотря на единовременные выгоды от продажи должностей, подобная практика была обременительна для государственного бюджета, так как часто вынуждала ежегодно оплачивать должности, совершенно ненужные для государства (созданные только для продажи). С другой стороны, *оффисье* мог чувствовать себя более независимым от короля, что не всегда было удобно для правящей власти.

Иную категорию служащих составляли *комиссары*, которые назначались правительством и в любой момент могли быть смещены. Именно они служили верными агентами королевской власти.

Высшие и центральные органы власти и управления. Высшим органом власти являлся *Королевский совет*. Он играл роль главного координирующего центра французского правительства, сочетая в себе законосовещательные, административные и судебные функции. В XV–XVIII вв. Совет претерпел сложную эволюцию: от «узкого» совета – собрания крупных сеньоров и сановников монарха до административного учреждения, состоящего из нескольких секций. К концу XVI в. в его составе образовалось четыре секции: две правительственных и две административных. На правительственных советах председательствовал сам король, здесь рассматривались дела, требовавшие его личного участия. Это *Деловой совет* для решения политических (прежде всего внешнеполитических) вопросов и *Финансовый совет* для общего управления финансами государства. На административных советах обычно председательствовал канцлер – «шеф» Королевского совета. Из них *Государственный финансовый совет* собирался для решения текущих административных, судебно-административных и финансовых вопросов, *Совет тяжб* осуществлял суд по апелляциям и эвокациям (*эвокация* – перенос дела из одной судебной инстанции в другую) по делам частных лиц. Для организации работы советов действовали

постоянные бюро и временные комиссии. В них заседали государственные советники и докладчики прошений. В XVII в. Деловой совет стали именовать *Советом в верхах* (или Верховным советом, иногда Государственным советом), а при Людовике XIV (1643–1715) возникла еще одна правительственная секция – *Совет депеш* для рассмотрения внутривластных вопросов, требующих королевского решения.

Коллегиальное руководство в секциях Королевского совета сочеталось с единоличным управлением. Оно осуществлялось министрами, когда отдельный чиновник возглавлял отраслевое ведомство (министерство или департамент). Каждое такое министерство располагало своими бюро и штатом служащих лиц (клерков). Министерская система во Франции зародилась в XVI в. В качестве министров выступали канцлер, сюринтендант (суперинтендант) финансов и статс-секретари. *Канцлер* считался главой правосудия в государстве, являясь, по сути, министром юстиции, *сюринтендант финансов* возглавлял ведомство финансов. Последняя должность просуществовала до 1661 г. После ее упразднения управление финансами было сосредоточено в соответствующей секции Королевского совета, а с 1665 г. значение министра финансов закрепилось за должностью *генерального контролера финансов*. Однако его полномочия не ограничивались сугубо финансовой сферой, а распространились на все вообще экономические вопросы, связанные с развитием французского хозяйства. Ему были подчинены интенданты финансов и их комиссии. Под наблюдением генерального контролера также находилась почти вся провинциальная администрация. *Статс-секретари* первоначально являлись простыми секретарями монарха. Их роль резко возросла в период религиозных войн, когда они стали докладывать монарху о важных делах и осуществлять дипломатические миссии. Постепенно среди них появляется отраслевая специализация. Так, по Регламенту 1626 г. были выделены департаменты иностранных дел и войны. К началу Великой революции во Франции установилось шесть министерских должностей: канцлера, генерального контролера финансов, четырех статс-секретарей – военного и морского министров, министра иностранных дел и министра по делам Королевского дома.

Особо следует сказать о должности *премьер-министра* (или главного министра). Премьер-министр являлся ведущим членом Совета в верхах, он координировал работу министерств и фактически осуществлял руководство страной. Сосредоточение власти в его руках получило название

министериата. Министерiat, как правило, устанавливался в тех случаях, когда монарх сознательно устранялся от активного вмешательства в повседневную работу правительства (например, министерiat кардинала Ришелье при Людовике XIII) либо был слишком молод (министерiat кардинала Мазарини при юном Людовике XIV). Официально должность премьер-министра была окончательно упразднена в абсолютистской Франции в период правления Людовика XV.

Местное управление. Франция в эпоху абсолютизма не имела четкого административно-территориального деления. Даже внешние границы государства подчас были лишены твердых очертаний. Страна делилась на округа по различным отраслям управления, причем границы округов не совпадали друг с другом. В общеполитическом отношении это было деление на *провинции*. Во главе провинций находились *губернаторы*, традиционно назначаемые королем из высшей знати, обладавшие административной, судебной и военной властью. Их замещали *генеральные лейтенанты* (генеральные наместники). Существовало также деление на судебно-административные округа – бальяжи и сенешальства (во главе с бальи и сенешалами), делившиеся, в свою очередь, на мелкие единицы – превожаи, шателлени и др. Финансовые округа – *жeneralитэ* («генеральства»). В них действовали *генералы финансов* и *казначей* Франции, им подчинялись сборщики налогов (*элю*). Их деятельность контролировалась периодически присылаемыми комиссарами правительства – *интендантами*. Начиная с 1630-х годов, интенданты превращаются в постоянных местных чиновников, заменив прежних финансовых служащих. Постепенно складываются новые финансовые округа – *интендантства*. Они подразделяются на области во главе с субделегатами, подчиненными интенданту. Полномочия интендантов были шире собственно финансовых: они стали рассматривать административные и судебные вопросы, могли выносить решения, в том числе по уголовным делам. Поэтому их стали именовать *интендантами юстиции, полиции и финансов*. (В конце царствования Людовика XIV во Франции был 31 интендант на местах.) Они приобрели настолько сильное влияние, что все остальные местные службы были поставлены от них в зависимость. В целом в местном управлении при абсолютизме возобладали бюрократические черты, органы самоуправления были по большей части ликвидированы. Так, в 1692 г. были отменены все выборные должности в городах.

Королевская юстиция. Абсолютизм стремился усилить свой судебный и полицейский контроль над обществом. В условиях существования конкурирующей юрисдикции сеньориальных, церковных, городских судов была расширена сфера действия королевского правосудия. Вилье-Коттрейский ордонанс 1539 г. запретил церковным судам вершить суд над мирянами по делам, относящимся к мирской жизни. Затем Орлеанский ордонанс 1560 г. и Муленский ордонанс 1566 г. передали в компетенцию королевских судов основную массу уголовных и гражданских дел.

Многие органы королевской юстиции были унаследованы от прежнего времени. На низшем уровне это были средневековые суды прево, бальи и сенешалов. Суды прево рассматривали гражданские дела простолюдинов (ротюрье), но в XVIII в. они исчезают. Сохраняются суды бальи и сенешалов, которые решали окончательно дела с суммой иска до 40 ливров. В 1552 г. было создано среднее звено судебной системы – *президиальные суды*. Они выносили окончательное решение по делам с суммой иска до 250 ливров. Во Франции существовала довольно разветвленная система высших судов. В нее входили прежде всего Парижский парламент и 12 провинциальных парламентов и имевшие сходное с ними значение 4 верховных совета (в Руссильоне, Артуа, Эльзасе и на Корсике). Они, однако, не были напрямую связаны между собой, и столичный парламент не являлся ни апелляционным, ни надзорным органом в отношении провинциальных парламентов. К числу высших судов относились также Счетная палата, Налоговая палата и Большой совет. *Большой совет* выделился из состава Королевского совета и учрежден как самостоятельный судебный орган в 1498 г. Он принимал к своему ведению дела по эвокациям из Парижского парламента, когда королю было угодно лично их рассмотреть. В дальнейшем здесь в основном разбирались дела, связанные с правом на церковные бенефиции. Высшими судами являлись и секции Королевского совета, наделенные судебными полномочиями. Такая громоздкая система высшей юстиции была, очевидно, направлена на ослабление политической роли и влияния Парижского парламента, который в XVII–XVIII вв. часто находился в оппозиции к монарху. Следует иметь в виду, что во Франции власть судебная еще не была отделена от власти административной. Поэтому административные учреждения располагали и своими судебными полномочиями.

Королевские судьи во Франции были *несменяемы*: король мог уволить судью только за уголовное преступление, доказанное в судебном порядке (по эдикту Людовика XI, изданному в 1467 г.). Это положение отличало

французское правосудие от юстиций других стран, где такой гарантии независимого суда еще не существовало. Однако Франция была страной, где не были гарантированы личная свобода и безопасность подданных от полицейского произвола. В практике широко использовались так называемые *lettres de cachet* – письменные приказы об аресте без суда и следствия. Бланк приказа был чистым, в него можно было вписать имя любого лица и арестовать его, не предъявляя ему обвинения. Заключенный мог затем сидеть в тюрьме бессрочно, не зная, за что туда посажен. В 1648 г., в период открытого столкновения высших судов с королевским правительством (Фронды), Парижский парламент настоял на введении в стране гарантий личной безопасности: никто из подданных короля «впредь не мог подвергнуться уголовному преследованию иначе как в формах, предписанных законами и ордонансами нашего королевства, а не через посредство комиссаров и назначенных судей»¹. Был введен и запрет на использование приказов *lettres de cachet*, однако он касался только оффисье судебных учреждений. Данные положения были закреплены в ст. 15 Декларации от 22 октября 1648 г., утвержденной регентшей Анной Австрийской, матерью короля Людовика XIV. На деле это означало гарантии неприкосновенности лишь одних судебных должностных лиц, но даже такая попытка ограничения полицейского произвола говорила об осознании в обществе необходимости предоставления подданным более широких прав и свобод.

7.2. Абсолютизм в Англии XV–XVII вв.

В английском государстве абсолютизм имел некоторые особенности, сильно отличавшие его от французского абсолютизма. В Англии не сложилась доктрина, согласно которой монарх подчинен только Божественным законам, но не обязан подчиняться человеческим. Английский монарх должен был действовать в рамках общего права королевства и соблюдать законы страны. Свою власть король осуществлял вместе с парламентом, органом сословного представительства. Монарх рассматривался как неотъемлемая часть парламента, как одна из его корпораций (*estates*) наряду с корпорациями общин, светских и духовных

---

¹ Цит. по: Малов В.Н. Парламентская Фронда: Франция, 1643–1653. – М., 2009. – С. 288. Парижский парламент предлагал также установить «правило 24 часов». По этому правилу, никто из подданных короля, вне зависимости от его положения, не должен содержаться под арестом более одних суток. В течение этого срока его обязаны допросить и передать «природному» судье – обычному суду, а не чрезвычайной судебной комиссии. Все лица, находящиеся в тюремном заключении без намерения предать их суду, должны быть немедленно отпущены на свободу. Эта важная гарантия, однако, не получила одобрения правящей власти и была отвергнута.

лордов. Считалось, что только в парламенте король достигает высшего величия и его власть становится подлинно абсолютной. Без парламента власть короля менее значительна и подчинена первой власти. В отличие от Франции монарх в Англии также не располагал большой вооруженной силой, здесь не было создано разветвленной бюрократии. По-прежнему сохраняло свои позиции местное самоуправление. Все это дает исследователям основания утверждать, что абсолютизм в Англии носил «незавершенный характер», он якобы не развился до уровня классического французского абсолютизма. Некоторые ученые вообще отрицают его существование и приходят к выводу о зарождении конституционной монархии уже в этот период².

Усилению королевской власти в Англии XV–XVI вв. способствовал ряд факторов. Прежде всего, оказала воздействие Война Алой и Белой розы 1455–1485 гг. – династическая война между Ланкастерами и Йорками. В результате войны на престоле утвердилась новая династия, связанная родственными узами с обеими династиями – **Тюдоры (1485–1603)**. В ходе войны был уничтожен цвет английской знати, много феодалов погибло, что автоматически усиливало власть короля. Первый монарх из династии Тюдоров Генрих VII произвел пожалования званий лордов, новая знать оказалась прочно связана с короной. Желая также укрепить позиции центральной власти, король упразднил *ливрейные свиты* (отряды слуг, одетых в ливрею господина), широко использовавшиеся феодалами во время междоусобий, и ввел королевскую монополию на применение артиллерии. Другим фактором, который способствовал укреплению абсолютизма, стала Реформация церкви в Англии XVI в. Начавшись как личное противостояние короля Генриха VIII и папы римского Климента VII (из-за несогласия папы на развод короля с первой женой Екатериной Арагонской), этот конфликт быстро перерос в дело общенационального масштаба, затронувшее конфессиональные интересы всех англичан. Монарх разорвал отношения с римской курией и встал на путь создания самостоятельной христианской церкви – *Англиканской*. В 1534 г. был принят *Акт о супрематии*, согласно которому король был объявлен главой новой церкви в Англии. Эта церковь сохраняла епископат, прежние богослужение, в основном следовала старой католической догматике (отдельные лютеранские догматы вошли затем и в англиканский символ веры). Во время реформы были уничтожены монастыри, а их имущество (включая четверть всех обрабатываемых земель

---

² См. например: Проблемы истории государства и права: Сб. науч. тр. – М., 2009. – Ч. 1.

Англии) отошло к короне. Безусловно, распространение власти монарха на духовную сферу должно было усилить ее влияние во всем государстве. Усилению этого влияния способствовали и внешнеполитические успехи английских монархов, территориальное расширение государства. При Генрихе VIII в состав английских владений окончательно включается Уэльс; ведется наступление в Ирландии, и в 1541 г. монарх принимает титул короля Ирландии. В 1603 г. со вступлением на английский трон Якова I Стюарта достигается личная (династическая) уния Англии и Шотландии.

Высшие органы власти и управления. Тайный совет. Незадолго до воцарения Тюдоров Королевский совет был переименован в *Тайный совет*. Короли стали формировать его в основном из назначенных чиновников, а не из знати. Состав совета не был стабильным и часто менялся. Так, при Генрихе VII в нем находилось более 200 членов, в царствование его сына Генриха VIII (1509–1547) состав уменьшился до 120, а в последние десять лет правления этого короля вообще не превышал 19 человек. В дальнейшем он изменялся, но не столь значительно. Непременными членами Тайного совета («великими официалами») являлись: лорд-канцлер, лорд-хранитель печати, лорд-камергер, вице-камергер, казначей двора, королевский конюший и лорд-адмирал. Почетным председателем Совета был лорд-канцлер, но неформальное лидерство в нем в XVI в. перешло к государственному секретарю (*secretary of state*). Такой секретарь, по сути, являлся посредником между королем и всей остальной администрацией. (Могло назначаться два государственных секретаря.) При Совете имелся ряд комитетов, которые осуществляли текущее управление страной. Совету были предоставлены широкие полномочия: он участвовал в законодательной работе, вел контроль за центральными и местными органами власти, выработывал внешнюю политику и управлял колониями Англии. Указы Тайного совета использовались для ареста преступников.

Парламент. В период абсолютизма парламент из органа, представлявшего интересы сословий и в определенной мере находившегося в оппозиции к королевской власти, превращается в послушное орудие этой власти. Парламент действует уже не вопреки королевской воле, но вполне согласно ее предписаниям. Монарх при этом обладает достаточными рычагами, чтобы держать парламентариев в повиновении.

Король определял в значительной мере состав представительного органа. Монарх обладал правом назначения светских лордов, а после проведения Реформации – и духовных. Таким образом, от него зависел

состав верхней палаты. Нижняя палата формировалась на основе выборов от графств и городов, но эти выборы также находились под контролем монарха. В графствах шерифы получали от правительства указания о подборе удобных кандидатов в депутаты. Что касается городов, то их участие в избирательной кампании определялось наличием соответствующей привилегии, дарованной монархом. Не все города наделялись таким правом, часто привилегию имели мелкие населенные пункты, где легче было добиться благоприятного для властей исхода голосования. Король обладал правом контроля над правильностью проведения выборов в парламент. В случае признания факта незаконного избрания лица, оно подлежало удалению из палаты общин. Впрочем, начиная с 1581 г. палата сама стала осуществлять такой контроль. Но в правление Елизаветы I (1558–1603) была установлена присяга для всех членов палаты общин в отношении главы государства: не присягнувшее лицо не могло находиться в ее составе. В палате лордов в XVI в. было менее 100 человек (например, в 1563 г. – 80). В палате общин численность избранных возросла за XVI столетие с 296 до 462.

В эпоху абсолютизма парламент заседал нерегулярно. За 118 лет правления Тюдоров он созывался 58 раз. Однако по желанию монарха представительный орган мог долго не распускаться. Созванный в 1529 г. *Реформационный парламент* (для проведения церковной реформы) заседал целых семь лет. Процедура голосования в палате общин первоначально предполагала голосование криком, в начале царствования Елизаветы I оно было заменено разделением голосующих (голосовавшие «за» обязаны были покинуть палату). Король мог повлиять на позицию депутатов палаты через ее спикера, который имел право предоставления слова ораторам и право прекращения выступлений. Постепенно складываются особые привилегии депутатов, которые рассматриваются пока только как королевская милость, а не как их неотъемлемые права. К таким привилегиям относятся: свобода от ареста, свобода слова в парламенте и право на внутренний парламентский контроль. Последнее право выразилось в проведении контроля палаты общин над правильностью выборов в парламент и осуществлении суда в отношении своих членов.

Парламент сохраняет свои прежние функции: законодательные, финансовые и судебные. Хотя, как и ранее, основными законами королевства считались статуты, в 1539 г. равную силу с ними получили *прокламации* короля, принимаемые им единолично. Свое право импичмента парламент тоже использует по желанию монарха, а не самостоятельно.

Местное управление. Местное управление осуществлялось *мировыми судьями*. Мировой судья назначал низших служащих: помощников шерифов в сотнях *бейлифов*, полицейских служащих – *констеблей*, *коронеров* (служащих, расследовавших дела о насильственной смерти), *дорожных надсмотрщиков*. С конца XV в. шерифы графств также оказались под контролем мировых судей. Надзор же над самими мировыми судьями были призваны осуществлять с XVI в. *лорды-лейтенанты*. Изначально это была военно-административная должность: лорды-лейтенанты присылались из центра для сбора местного ополчения. Со временем им были присвоены функции контроля над местной администрацией. В период абсолютизма вводится также низовая административная единица – *церковный приход*. Приход ведал распределением налогов среди прихожан, занимался содержанием мостов и дорог, следил за поведением членов прихода. Мировые судьи осуществляли надзор за деятельностью приходов.

Судебная система. На низшем уровне функционировали магистратские суды – суды мировых судей. Мировой судья разбирал мелкие гражданские дела и проводил предварительное следствие по уголовным делам. Дела о мелких правонарушениях решались мировым судьей самостоятельно в *суммарном* (от фр. *sommaire* – «упрощенный») порядке, без участия присяжных. Более опасные преступления рассматривались мировыми судьями в *суде четвертных сессий* (созывавшемся четыре раза в год), в присутствии присяжных. Продолжали действовать и разъездные суды в форме Судов ассизов. Он вели судебное разбирательство по уголовным делам и рассматривали земельные споры.

На высшем уровне сохраняют свое значение Вестминстерские суды общего права и суд справедливости (Суд лорда-канцлера). К первым относились Суд королевской скамьи, Суд общих тяжб и Суд Палаты шахматной доски. Суд королевской скамьи был специализирован на апелляциях по уголовным делам, Суд общих тяжб рассматривал гражданские иски и являлся надзорной инстанцией для низших судов, Суд Палаты шахматной доски (Суд казначейства) разбирал спорные дела, связанные с королевской казной. Апелляции от Суда общих тяжб можно было подавать в Суд королевской скамьи, а от последнего суда – в палату лордов парламента. В 1585 г. был учрежден особый Суд казначейской палаты для принятия апелляций от Суда королевской скамьи во время парламентских каникул.

Абсолютизм отличался использованием органов чрезвычайного правосудия. Чрезвычайным судом являлся *Суд Звездной палаты* (назван по

росписи потолка в зале заседаний, изображавшей небесный свод). Его состав почти совпадал с составом Тайного совета. Он был учрежден в конце XV в. для борьбы с мятежами и другими политическими преступлениями, но с 1540 г. был специализирован на делах о мисдиминорах, поэтому не использовал в качестве санкций смертную казнь и членовредительные наказания, но зато мог налагать большие штрафы. Ему также принадлежала цензура печатных изданий. Палата широко применяла пытки, процесс в ней носил инквизиционный характер. По образцу данного суда были учреждены *Советы по делам Уэльса и по делам северных территорий*. Другой чрезвычайный суд касался церковных преступлений и назывался *Высокой комиссией*. Это высший трибунал по вопросам веры, который рассматривал дела о ересь и других преступлениях против религии. Он был учрежден при Елизавете I.

Среди органов специальной юрисдикции следует отметить *Суд адмиралтейства*, получивший особое значение в связи с превращением Англии в XVI в. в крупнейшую морскую державу. Данный суд рассматривал гражданские дела, связанные с морской торговлей, и уголовные дела о преступлениях, совершенных на английских судах.

7.3. Абсолютизм в Пруссии XVII–XIX вв.

Прусское государство сложилось в результате соединения под властью одной династии **Гогенцоллернов** трех разнородных частей: курфюршества Бранденбург, герцогства Пруссии и территорий в Рейнской области. Герцогство Пруссия представляло собой земли бывшего Тевтонского ордена и являлось с 1525 г. вассалом Польши. В 1618 г. оно было предоставлено бранденбургскому курфюрсту (курфюрст, или *elector* (лат.)), обладал правом участия в избрании императора Священной Римской империи). Вассальная зависимость Пруссии от Польши сохранялась до 1657 г. Ее ликвидация в значительной мере была заслугой Великого курфюрста – Фридриха Вильгельма (1640–1688). Реформы, проведенные им, способствовали росту могущества бранденбургско-прусского государства и его возвышению среди европейских стран. Фридрих Вильгельм ослабил провинциальные сословно-представительные собрания, ввел административную централизацию и создал постоянную армию. Он укрепил экономику, разоренную после Тридцатилетней войны (1618–1648), развернув широкую колонизационную программу на опустошенных землях. В рамках этой программы практиковались обещание амнистии поселенцам, совершившим

преступления, покровительство религиозным эмигрантам: гугенотам-кальвинистам, бежавшим из Франции, лютеранам из католических германских государств, иудеям и католикам из Голландии. Меркантилистская политика правительства также способствовала экономическому росту. В результате к концу XVII столетия значительно усилилась власть бранденбургско-прусских правителей, в государственной организации утвердился абсолютизм. В 1701 г. по согласию германского императора бранденбургско-прусское государство получило статус королевства. Первым королем в Пруссии стал сын Великого курфюрста Фридрих I.

Органы государственной власти и управления в первой половине XVIII в. Высшим органом власти в Пруссии являлся *Тайный совет*. Он был разделен на три департамента: иностранных дел, юстиции и внутренних дел. Департамент внутренних дел сложился в первой половине XVIII в. и стал, по сути, главным правительственным учреждением Пруссии. Он получил обозначение как *Генеральная высшая директория финансов, военных дел и доменов*. На местах Генеральной директории были подчинены военные и домениальные палаты, ведавшие в провинциях военным и домениальным хозяйством. В помощь им были введены должности *ландратов* – земских советников, которые назначались монархом из числа дворян по рекомендации дворянских собраний. Ландраты, с одной стороны, были агентами центральной власти, они ведали сбором налогов, полицией, набором рекрутов в армию. С другой стороны, они председательствовали на дворянских собраниях и совместно с дворянскими комитетами решали дела местного дворянства. Прусские города находились под контролем королевских податных советников, управление городом относилось к ведению городского совета, составленного из назначенных правительством магистратов. Самоуправление сохранилось лишь на уровне свободных крестьянских общин.

Органы сословного представительства (*ландтаги*) в некоторых землях вообще перестали функционировать, например, в Бранденбурге, в других же их полномочия были ограничены. В частности, они по большей части лишились права вотирования налогов. Это является ярким показателем укрепления прусского абсолютизма.

«Просвещенный абсолютизм» Фридриха II. Под политикой «просвещенного абсолютизма» можно понимать комплекс мер, направленных на модернизацию государства и общества и проводимых под

воздействием идей европейского Просвещения. Такая политика опиралась на принятые философами XVIII в. принципы естественного права и общего блага. На основе этих принципов выводились задачи просвещенного монарха, «философа на троне», цивилизовать своих подданных, предоставить им возможность получить образование, установить веротерпимость, смягчить уголовные наказания. Модернизация государства предполагала введение централизованного и унифицированного управления, основанного на разумных началах и законах. Однако подобная политика отнюдь не предусматривала каких-либо ограничений власти монарха. Напротив, абсолютная власть предоставлена монарху как раз для осуществления реформ во имя общего блага. Политика «просвещенного абсолютизма» не была направлена и на разрушение сословного строя. Монархи исходили из представления о рациональном распределении функций среди разных социальных групп, равенство между ними понималось только в отношении к самому монарху, но не в отношении друг к другу. Поэтому «просвещенный абсолютизм» был ориентирован на сохранение сословного деления общества, но к введению еще большей правовой регламентации жизни сословий и усилению полицейского контроля над ними со стороны государства.

В Пруссии политику «просвещенного абсолютизма» начал проводить Фридрих II Великий (1740–1786). Фридрих задался целью благоустроить прусское государство и превратить его в процветающую державу. В процессе государственного строительства он отводил монарху первенствующую роль. В его понимании монарх являлся абсолютным не по «Божией милости», но в качестве «первого слуги» государства, как его управитель, отвечающий за четкую работу государственного механизма. Воля такого управителя должна требовать себе беспрекословного подчинения.

В *административной сфере* реформы Фридриха II были направлены на упорядочение и централизацию управления. В состав Генеральной дирекции входили министры, которые курировали как отраслевое, так и территориальное управление. Министр отвечал за несколько провинций. Четыре департамента Дирекции ведали управлением территорий (исторических областей, вошедших в королевство). В начале царствования Фридрих создает Пятый департамент, уже не связанный с территориальным управлением, но отвечавший за вопросы экономической политики и развитие торговли и мануфактур. Правда, сделать из него эффективный орган для реализации экономических программ королю не удалось: фактически Пятый департамент превратился в бюро статистики и информации. В дальнейшем

были созданы еще четыре специализированных департамента по разным отраслям. Особую роль в координации деятельности правительственных служб приобрел сам монарх. Как писал король, «система [управления] может быть придумана лишь одним лицом, и поэтому она должна исходить от государя»³. Хотя Фридрих редко председательствовал на Генеральной директории и избегал личных контактов с министрами (всего их 20), он надзирал за администрацией из своего кабинета. В кабинете короля служило несколько секретарей, которые имели определенную сферу компетенции и докладывали монарху о текущих делах. В своей политике монарх опирался на бюрократию. Стремясь сделать ее более послушной и зависимой от правительства, король отказался от практики продажи государственных должностей.

В *судебной сфере* король шел по пути унификации и централизации судебных органов. На смену разным провинциальным судебным органам пришли суды среднего звена: судебная палата в Берлине, трибунал в Кёнигсберге и др. Был учрежден Высший трибунал для всего королевства. Судебная власть была отделена от административной. Служащие судов получали фиксированное жалованье, а все судебные издержки стали поступать в общую казну. В 1781 г. в составе судов были выделены особые члены (*ассистенты*), которые должны были играть роль адвокатов, но их процессуальные права были ограничены. Они также получали жалованье от государства. Новшествами были отмечены изменения в судопроизводстве. Сразу после вступления Фридриха II на престол в 1740 г. были отменены судебные пытки, за исключением важных дел, а в дальнейшем пытки было запрещено применять во всех случаях. Были сокращены сроки судебного разбирательства: каждое дело должно было решаться не более чем в течение одного года. В 1749 г. был издан новый судопроизводственный устав Фридриха II – *Codex Fridericianus*. Отдельными нововведениями было отмечено и прусское уголовное право. Можно говорить о некотором смягчении уголовных наказаний: например, была отменена смертная казнь за аборт (чтобы мать могла искупить свое преступление умножением рода человеческого). В правление Фридриха II также было положено начало всеобъемлющей кодификации прусского права, в результате которой было составлено уложение под названием *Allgemeines Landrecht für Preussischen Staaten* («Всеобщее земское право для Прусских государств»), изданное в 1794 г. Оно включило в себя не только нормы гражданского, но и немало

---

³ Цит. по: Гинцберг Л.И. Фридрих II // Вопросы истории. – 1988. – № 11. – С. 112.

норм уголовного права. Для него также характерно смягчение уголовной репрессии.

В *сословной политике* Фридриха II наблюдалось стремление закрепить за сословиями строго определенные функции в жизни общества. Дворяне обязаны были находиться на военной или гражданской службе государству, им воспрещалось заниматься торговлей и ростовщичеством. Им принадлежали исключительные права на родовые земли. Продавать их недворянам было запрещено. За горожанами закреплялись права на ведение торговли и предпринимательство. Крестьяне прикреплены к земле и обязаны трудиться на своего помещика. В 1763 г. король предпринял попытку отменить крепостное право в Померании. Хотя такая мера не носила всеобщего характера, она натолкнулась на столь яростное сопротивление прусских дворян, что монарх вынужден был от нее отказаться. Впрочем, король издал указы о запрете сгона крестьян с земли. Что касается крестьян королевского домена, им были предоставлены права наследственного владения землей.

В *религиозной сфере* король Пруссии, покровитель вольнодумцев Ф. Вольтера и Ж.-Ж. Руссо придерживался политики веротерпимости. В 1781 г. была установлена свобода вероисповедания для лиц христианских конфессий. В *области культуры* Фридрих тоже придерживался передовых взглядов. В своей стране монарх фактически ввел всеобщее начальное образование – в **1763** г. Вводились ограничения цензуры печати. Король оказывал неизменное покровительство наукам и искусствам.

При характеристике прусского государства следует отметить его откровенно милитаристский характер. Усилиями королей Фридриха Вильгельма I и его сына Фридриха Великого в Пруссии была создана одна из лучших армий в Европе XVIII в., отличавшаяся жесткой дисциплиной и боевой выучкой. На содержание вооруженных сил при Фридрихе II тратилось до $\frac{2}{3}$ государственного бюджета. Однако к началу XIX в. военные преимущества прусской армии оказались исчерпаны, она не смогла противостоять армии, созданной Великой французской революцией. Это привело к военному поражению Пруссии в 1806 г. от войск императора Наполеона I. По Тильзитскому миру 1807 г. она лишилась более половины своей территории, должна была уплатить Франции гигантскую контрибуцию, а до ее выплаты терпеть оккупацию французских войск.

Реформы в Пруссии начала XIX в. Воздействие Великой революции во Франции и поражение от ее армии привели правительство короля

Фридриха Вильгельма III к осознанию необходимости проведения новых реформ. Они должны были предотвратить развитие революционных настроений внутри прусского общества и восстановить силы государства для отражения военной угрозы. Реформы шли по разным направлениям. Целый комплекс преобразований в период **1807–1811 гг.** получил название реформ Штейна – Гарденберга (по именам министров).

В 1808–1810 гг. было реорганизовано центральное управление, создано пять министерств по отраслям с четко определенной ведомственной компетенцией: военное, иностранных дел, финансов, внутренних дел, юстиции. Учрежден Совет министров во главе с государственным канцлером.

В 1808 г. была также проведена реформа местного управления. В Пруссии восстанавливалось самоуправление на уровне городов, где создавались выборные муниципальные советы. В выборах могли принимать участие только крупные налогоплательщики.

Принятием «октябрьского эдикта» **1807 г.** в Пруссии было отменено крепостное право. Крестьяне получили личную свободу и право распоряжения своей земельной собственностью, но при сохранении сеньориальных повинностей и платежей. За помещиками была также сохранена судебная и полицейская власть в отношении бывших крепостных. Немного позже крестьянам было предоставлено право выкупа повинностей у помещиков, но на весьма тяжелых условиях (сумма выкупа в 25 раз превосходила сумму годовых платежей помещику). В 1811 г. были упразднены цехи и установлена свобода промышленной деятельности. Нужды обороны потребовали проведения реформ в армии (реформы Шарнхорста–Гнейзенау, по именам военачальников). Был учрежден Генеральный штаб. В целях улучшения командного состава было разрешено занятие офицерских должностей недворянами. В армии были отменены телесные наказания. В 1814 г. в Пруссии была введена всеобщая воинская повинность (с 3 годами действительной службы и 2 годами в резерве). Проведенные преобразования укрепили прусское государство. Участие Пруссии в шестой антифранцузской коалиции оказалось победным и позволило вернуть отторгнутые земли. После создания Германского союза в 1815 г. Пруссия вступила в борьбу с Австрией за лидерство в объединении Германии.